

— И вот что случилось! Тебе не кажется, что это нелепо?! Я просто помогал, а теперь ко мне относятся как к опасному человеку!

— Нет, если бы я была там, я бы взбесилась. Джон, я и не знала, что ты такой опасный ребёнок.

— Это подло, Элли! Я благодарен тебе за то, что ты спасла мне жизнь и вылечила мою раненую руку, но... Мне хочется плакать, когда ты так реагируешь!

Когда я притворился, что плачу, Элли вздохнула и протянула мне большой стакан молока.

— Перестань плакать в чужом магазине и выпей это.

— ...Это за счёт заведения?

— Что ж, сегодня ты пришёл как покупатель, так что я могу предложить хотя бы это.

— Ура!

Бесплатное угощение всегда приветствуется. Я широко улыбнулся и проглотил молоко. Насыщенный ореховый вкус наполнил мой рот, прежде чем опуститься в горло.

Может быть, это из-за того, что мой организм вернулся к стадии роста, или из-за того, что коровы в этом мире другой породы, чем на Земле. Не знаю, как насчёт всего остального, но молочные продукты в этом месте превосходные.

Даже не вытерев усы под носом, я медленно огляделся.

Искатели приключений шумно чокались бокалами, жадно поглощая еду. Эта сцена не была чем-то необычным в таверне города-лабиринта.

Но была одна особенность. Все официанты были одеты в костюмы девочек-зайчиков.

Не официантки. Официанты. Мужчины, в облегающих костюмах девочек-зайчиков!..

Большие мускулистые парни, маленькие и хрупкие мальчики, подтянутые парни в очках и так далее.

Зайчики (но не девушки) разного типа, которые казались целеустремлёнными, незаметно флиртовали с клиентами, которые им нравились, либо прикасаясь к ним физически, либо бросая на них приглашающие взгляды.

Возможно, именно поэтому. Хотя в профессии авантюриста, как говорят, гораздо больше женщин, здесь собрались все без исключения женщины.

Это заведение, «Фея и серебряная монета», было таверной, которая также немного увлекалась рискованным бизнесом, что делало этот сценарий вполне ожидаемым.

Для них это, должно быть, рай, где можно смыть с себя дневную усталость... Хотя для меня это зрелище сродни аду, обрушившемуся на этот мир.

Таким образом, чтобы прочистить глаза, я остановил свой взгляд на Элли, владелице этого заведения, которая ранее предлагала молоко в качестве бесплатного напитка.

Её пепельные волосы были небрежно завязаны сзади, а волчьи уши и хвост создавали впечатление грубости. Её жёлтые глаза безучастно смотрели на посох, а изо рта свисала сигарета, сделанная из волшебных трав.

Несмотря на то, что она была одета в аккуратный наряд, напоминающий костюм бармена, на самом деле её фигура была не такой опрятной, что делало зрелище ещё более постыдным.

...К сожалению, я не мог полностью сосредоточиться на этом.

Именно её отсутствующая правая рука невольно привлекла моё внимание к развевающемуся рукаву, начинающемуся от плеча.

Она явно излучала атмосферу женщины, которой есть что рассказать.

Осознание того, что она была когда-то успешной авантюристкой, которая ушла на пенсию после того, как потеряла руку из-за монстра, делало это ещё более мучительным.

Но что ж... Я прекрасно понимал истинную природу этой, казалось бы, отстранённой Элли.

Она крепко ухватила за болтающийся пустой рукав и открыла рот.

— Элли. Элли.

— Хм-м?

— О чём ты сейчас думаешь?

— Ах, не знаю. Как ты вообще додумался до такого наряда? Ты гений, Джон?

— Ничего себе. Прямолинейна, как всегда! В таком случае, почему бы тебе, как женщине, не попробовать спросить их? Они бы не отказались.

— Да, они бы не отказались. ...Но в этом-то и проблема.

Элли глубоко вздохнула и продолжила говорить, растирая укороченную волшебную траву, чтобы погасить её.

— Они думают обо мне как о каком-то благодетеле!.. Ты знал? Джейсон сказал, что встретил хорошего человека, которого не волнует его прошлое, и который скоро женится. Он сообщил мне об этом в слезах, сказав, что это всё благодаря мне. Как я могу сказать ему: «Хех, если ты благодарен, отплати мне не словами, а своим телом!»? Я просто не могу этого сделать!

— Я до сих пор не могу сказать, хорошая ты или плохая, Элли.

Так оно и было на самом деле. Элли лелеяла желание открыть в некотором роде эротическое заведение, нечто вроде гарема, где она могла бы по своей прихоти вступать в интимные отношения со своими служащими.

Разве она не упоминала, что была так поглощена оттачиванием своих навыков и накоплением богатства в те дни, когда была искательницей приключений, что никогда даже не держала мужчину за руку?

Движимая своими первобытными инстинктами, она стремилась к отношениям, в которых она могла бы удовлетворять свои желания, когда пожелает, вместо того, чтобы вступать в серьёзные отношения.

Для неё было приемлемо, что она выбирала мужчин по своему вкусу из множества проституток-мужчин, которыми изобилует город-лабиринт, именно по этой причине...

Однако проблема заключалась в том, что Элли в значительной степени не была осведомлена о нюансах этой отрасли.

Элли не обременяла их долгами и, благодаря своей необычайно сострадательной натуре, воздерживалась от оскорблений или ударов, избегая подчинения с помощью насилия.

Более того, поскольку её заведение было в первую очередь таверной, а не борделем, она не принуждала их к проституции. Если бы они решили продать свои тела, она взяла бы всего около 30% комиссионных.

Всё это было возможно, потому что Элли сколотила значительное состояние за время своей карьеры авантюристки.

Для сравнения, стандартная комиссия в этой отрасли начиналась, по крайней мере, с 50%. В местах, где эксплуатировали людей, взималась более 80%.

Я был хорошо знаком с этим, поскольку когда-то сам всерьёз подумывал о том, чтобы стать мужчиной-проституткой.

Тогда, в отличие от других мужчин, я находил эротический бизнес привлекательным и предполагал, что это будет лёгкая работа... но реальность этой индустрии оказалась более пугающей, чем я ожидал.

Один-единственный неверный шаг может обречь вас на пожизненную работу в качестве мужчины-проститутки; и даже если вам удастся сбежать от своего прошлого, вам придётся начинать всё сначала абсолютно ни с чем.

Затем, когда я понял, что прибыль идёт сутенёрам, а не мне, я больше никогда не обращал внимания на квартал красных фонарей.

В любом случае, до этого момента Элли можно было считать просто наивным работодателем. Но на этом всё не закончилось, и именно поэтому события развивались так, как они развивались.

Это люди, которые оказались в ситуации, когда им приходится продавать своё тело, и у каждого из них неизбежно есть трагическая история.

Возможно, это было связано с её врождённой натурой или потому, что, как истинная девственница, она считала, что её первый раз должен быть наполнен любовью.

<http://tl.rulate.ru/book/105683/3820024>